

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

© С.Г. СТОЯКИН

Тюменский государственный университет
tumenssg@rambler.ru

УДК 341.64

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В СНГ И ЕС КАК ВЕКТОР ИНТЕГРАЦИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

COOPERATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CIS AND EU AS AN INTEGRATION VECTOR: EXPERIENCE OF THE COMPARATIVE ANALYSIS

АННОТАЦИЯ. Сотрудничество государств в сфере защиты прав и свобод человека является важным интеграционным элементом и общей основой формирования единого правового пространства. Применительно к международной интеграции целью сотрудничества в данной сфере является формирование в рамках интеграционного объединения самостоятельной (полноценной) системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека. В статье показано, что низкий уровень интеграции государств-участников СНГ в сфере защиты прав человека обусловлен недостатками международно-правовой базы в данной сфере, международным контролем в рамках СНГ за соблюдением обязательств государств в сфере защиты прав человека и организационно-правового механизма защиты прав человека. На основе анализа проблем сотрудничества государств-участников СНГ в сфере защиты прав и свобод человека в статье изложены предложения по совершенствованию интеграции государств-участников СНГ в указанной сфере и их интеграции в целом. При этом для совершенствования сотрудничества государств-участников СНГ в указанной сфере может оказаться полезным раскрытый в статье опыт европейской интеграции.

SUMMARY. Cooperation of the states in the field of human rights and freedoms protection is an important integration element and the general basis of formation of united legal space. In relation to the international integration the purpose of cooperation in this field is to form an independent (full-fledged) system of norms and institutes of human rights and freedoms protection. It says in the article that the low level of integration of the CIS member states in the field of human rights and freedoms protection is caused by shortcomings of international legal base of this field, the international control over the obligations of the states in the field of human rights and freedoms protection and organizational legal mechanism in this sphere. On the basis of the integration problems analysis of the CIS member states in the field of human rights and freedoms protection, the author sets forth his suggestions for the improvement of integration the CIS member states in this specified field. The author also touches upon the issue of the European integration process, believing that their experience may be useful for the CIS member states.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Международная защита прав человека, Содружество независимых государств, Европейский Союз; международная интеграция, европейская интеграция.

KEY WORDS. International protection of human rights and freedoms, Commonwealth of Independent States, European Union, international integration, European integration.

На современном этапе развития международных отношений обеспечение (защита) прав и свобод человека является одной из важнейших сфер межгосударственного сотрудничества, которая находится под пристальным вниманием универсальных международных организаций, многочисленных межправительственных и неправительственных организаций.

Сотрудничество в сфере обеспечения прав и свобод человека является также одним из важных направлений сотрудничества государств в процессе международной интеграции. В частности, применительно к европейской интеграции в научной литературе отмечалось, что «права человека стали интеграционным элементом и общей платформой строительства единого европейского правового пространства» [1; 123]. Эффективность сотрудничества государств участников интеграционного объединения в сфере обеспечения прав и свобод человека является одним из важных факторов интеграции в рамках интеграционного объединения в целом. В качестве цели такого сотрудничества можно определить формирование в рамках интеграционного объединения самостоятельной (полноценной) системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека. Затруднительно согласиться с мнением тех авторов, которые видят цель создания региональных систем защиты прав человека исключительно в адаптации универсальных систем защиты прав человека к национальным условиям региональной группы государств [2; 42, 50]. С точки зрения развития интеграционного объединения формирование региональной системы имеет самостоятельное значение.

Вместе с тем к настоящему времени в рамках СНГ не создана эффективная система обеспечения прав и свобод человека. Данный факт следует рассматривать как недостаток интеграции государств-участников СНГ в этой сфере, который отрицательно влияет на состояние интеграции в рамках СНГ в целом. Несмотря на существование примера европейской интеграции и объективную потребность, государствам-участникам СНГ за прошедший с момента создания СНГ период времени не удалось добиться заметных достижений в данной сфере межгосударственного сотрудничества. Творческое использование опыта европейской интеграции может оказаться полезным для совершенствования сотрудничества государств-участников СНГ в сфере обеспечения прав и свобод человека.

Для обеспечения прав и свобод человека на международном уровне требуется «международно-правовой фундамент в данной сфере», «международный контроль за исполнением законодательства в этой области» и «международный организационно-правовой механизм» [3; 28].

Одной из особенностей европейской интеграции является использование в государствах-членах ЕС наряду с механизмами обеспечения прав и свобод человека, созданных в рамках ЕС, механизмов обеспечения прав и свобод человека, созданных в рамках Совета Европы. Причем можно утверждать, что государства-члены ЕС в рамках Европейского Союза и Совета Европы являются участниками «двух региональных систем защиты прав человека» [4; 4],

в рамках которых закрепляются права и свободы человека, осуществляется контроль за их соблюдением и их судебная защита.

В настоящей статье действующие в государствах-членах ЕС системы обеспечения прав и свобод человека, которые сформировались в процессе европейской интеграции (в рамках Европейского Союза и Совета Европы), далее будем рассматривать как условно взаимосвязанный правовой комплекс («единый сложный феномен» [4; 7]), при необходимости раскрывая особенности взаимодействия этих двух систем в отношении государств-членов ЕС.

Правовую основу межгосударственной системы обеспечения прав и свобод человека в государствах-членах ЕС образуют акты, принятые в рамках Европейского Союза (Хартия Европейского Союза об основных правах, Договор о Европейском Союзе, Договор о функционировании Европейского Союза; далее — Хартия, ДЕС и ДФЕС, соответственно) и Совета Европы («более 150 конвенций по различным аспектам защиты прав человека» [5; 313], среди которых следует выделить Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., далее — Конвенция).

В Хартии и Конвенции закреплён широкий перечень прав и свобод. При этом все государства-члены ЕС являются участниками Конвенции.

Положения Хартии и Конвенции в равной мере обязательны для государств-членов ЕС*. При этом параграф 3 ст. 6 ДЕС закрепляет, что основные права, как они гарантированы Конвенцией и вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций, входят в содержание права Европейского Союза в качестве общих принципов.

Система контроля за соблюдением прав и свобод человека в государствах-членах ЕС в рамках Европейского Союза и Совета Европы включает в себя субъекты контроля, их права и обязанности по осуществлению контроля за соблюдением прав и свобод.

Суд Европейского Союза (далее — Суд ЕС) и Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) не обладают полномочиями по инициированию судебных процедур и могут принимать к производству только переданные им на рассмотрение иски. Право подачи исков о нарушении прав и свобод предоставлено широкому кругу субъектов, в том числе физическим лицам, права и свободы которых закрепляются в указанных выше актах.

Так, правом обращения в Суд ЕС обладают физические и юридические лица с исками против институтов и органов Сообществ — «трудовые споры» (ст. 270 ДФЕС), исками об аннулировании решений институтов ЕС, исками о бездействии (ст. 263 и 265 ДФЕС) и исками о возмещении вреда, связанными с договорной и внедоговорной ответственностью (ст. 268, 272, 340 ДФЕС) [1; 83]. Правом обращения в ЕСПЧ обладают физические лица, любые группы частных лиц с исками к государствам-участникам Конвенции о том, что явились жертвами нарушения одной из Сторон Конвенции их прав, признанных в Конвенции или в протоколах к ней.

Организационно-правовой механизм судебной защиты прав человека в государствах-членах ЕС в рамках Европейского Союза и Совета Европы

* Особенности применения Хартии установлены в отношении Польши, Соединённого Королевства и Чехии.

включает в себя Суд ЕС и ЕСПЧ. Эффективность данного механизма обеспечивается независимым правовым статусом данных судебных органов, наличием в их структуре нескольких органов (палат), правомочных принимать решения по искам, обязательным характером судебных решений, наличием механизма контроля за исполнением решений Суда ЕС и ЕСПЧ.

Так, правовой статус данных судебных органов предполагает их независимость от государств-членов и других органов, соответственно, ЕС и Совета Европы при осуществлении своей юрисдикции. Юрисдикция Суда ЕС включает в себя обеспечение соблюдения права в ходе толкования и применения ДЕС и ДФЕС. Юрисдикция ЕСПЧ распространяется на дела, касающиеся толкования и применения Конвенции и протоколов к ней.

В целях повышения «пропускной способности» в структуре Суда ЕС и ЕСПЧ созданы органы (палаты), правомочные принимать решения по искам.

Решения Суда ЕС и ЕСПЧ по своей юридической силе являются обязательными для государств-членов ЕС (ст. 260 ДФЕС; ст. 46 Конвенции). Решения названных судебных органов являются окончательными и обжалованию не подлежат (ст. 260 ДФЕС; ст.ст. 42, 44, 46 Конвенции).

Учредительные договоры ЕС и Конвенция закрепляют механизмы контроля за исполнением решений Суда ЕС и ЕСПЧ. Так, контрольные функции за выполнением решений Суда ЕС принадлежат Европейской комиссии (Комиссии), которая наделена правом определения штрафных санкций и пени, подлежащих уплате государством-нарушителем по дополнительному решению Суда ЕС (ч. 2 ст. 260 ДФЕС). Согласно параграфу 2 ст. 46 Конвенции, окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

С приобретением Хартией обязательной юридической силы, совершенствованием системы контроля и организационно-правового механизма обеспечения прав и свобод государства-члены ЕС фактически решили задачу формирования в рамках Европейского Союза самостоятельной системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека. Придание Хартии обязательной силы стало способом снятия противоречия между существованием системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека в рамках Совета Европы и в потребности государств-членов ЕС в формировании самостоятельной системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека в рамках Европейского Союза. После решения данной стратегической для ЕС задачи на первый план выходит вопрос о соотношении созданной системы и системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека в рамках Совета Европы. Очевидно, что во взаимодействии этих двух систем проявляется как их взаимодополняющий, так и конкурирующий характер*. В частности, на возможную коллизию «разных правопорядков и юрисдикции Суда ЕС и ЕСПЧ» справедливо указывает А.Г. Казинян [12; 93]. Возможное присоединение ЕС к Конвенции и связанное с этим признание для него судебной практики ЕСПЧ, утрата Судом ЕС «автономии интерпретации» Конвенции противоречит интересам ЕС как интеграционного объединения, ставящего перед собой амбициозные задачи. История

* *Вопрос о соотношении систем обеспечения прав и свобод человека, созданных в рамках Европейского Союза и Совета Европы, достаточно глубоко освещен в литературе: см., например, [1], [4], [6], [7], [8; 106-108], [9], [10], [11].*

развития европейской интеграции, эффективность деятельности Суда ЕС не оставляют места для сомнения в том, что последний при разрешении споров в области защиты прав и свобод человека успешно решит задачи, которые разрешаются ЕСПЧ. Время покажет, как долго будут конкурировать юрисдикции Суда ЕС и ЕСПЧ, признает ли Европейский Союз юрисдикцию ЕСПЧ. Представляется возможным вести речь о том, что в случае присоединения ЕС к Конвенции проявится слабость ЕС как интеграционного объединения. Опыт разрешения указанных противоречий актуален для государств-участников СНГ, которые, как и государства-члены ЕС, являются участниками Конвенции и стоят перед вызовом формирования собственной системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека.

Таковы, кратко, общие черты системы обеспечения прав и свобод человека, созданной в процессе европейской интеграции. Перейдем к анализу системы обеспечения прав и свобод, сформированной в рамках СНГ.

По мнению М.И. Клеандрова, «из трех названных выше необходимых для обеспечения соблюдения прав человека в Содружестве международных компонентов один (международно-правовая база) имеется в наличии, второй (Комиссия по правам человека — контролирующий орган) — в потенции и, видимо, сможет развернуть свою деятельность, но третий (механизм обеспечения защиты прав человека при их нарушении) не только отсутствует, он даже не «проглядывается», во всяком случае в документах Содружества» [3; 30].

Международно-правовая база по правам и свободам человека на уровне СНГ включает в себя, прежде всего, Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) и Декларацию глав государств — участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод (Москва, 24 сентября 1993 года). Конвенция от 26 мая 1995 г. устанавливает перечень прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников. Не останавливаясь подробно на содержании данного документа, отметим следующее.

Участниками Конвенции от 26 мая 1995 года являются шесть из одиннадцати государств-участников СНГ (Армения, Беларусь, Киргизия, Молдова, Россия и Таджикистан). При этом названная конвенция вступила в силу только для четырех государств-участников СНГ: с 11 августа 1998 г. — для России, Таджикистана и Беларуси; с 21 августа 2003 г. — для Киргизии.

То есть основной международный договор, устанавливающий перечень прав и свобод на уровне СНГ, имеет юридическую силу лишь для одной трети общего числа государств-участников СНГ. Такую ситуацию нельзя признать удовлетворительной. Очевидно, что в числе первоочередных задач, связанных с созданием на уровне СНГ международно-правовой базы по правам человека, следует выделять присоединение к Конвенции остальных пяти государств-участников СНГ (Украина, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан), а также выполнение остальными двумя государствами-участниками Конвенции от 26 мая 1995 г. (Армения, Молдова) внутрисударственных процедур, необходимых для ее вступления в силу.

Рассмотрим правовой статус Комиссии по правам человека. Правовую основу деятельности Комиссии по правам человека образуют Устав СНГ от 22 января 1993 г., Положение о Комиссии по правам человека СНГ, утвержденное

Решением Совета глав государств от 24 сентября 1993 г., и Конвенция от 26 мая 1995 г.

Комиссия согласно ст. 33 Устава СНГ является консультативным органом Содружества. На Комиссию возлагается наблюдение за выполнением обязательств по правам человека, взятым на себя государствами-членами в рамках СНГ. В ее состав должны входить представители государств-членов Содружества.

До настоящего времени Комиссия свою работу фактически не начала [13; 134]. П. 2 решения Совета глав государств от 24 сентября 1993 г. об утверждении Положения о Комиссии закрепляет, что данное решение вступит в силу по дополнительному решению Совета глав государств. Последнее по состоянию на 01.01.14 г. не принято.

Попытка по активизации работы указанной комиссии была предпринята на заседании «круглого стола» руководителей государственных правозащитных ведомств стран СНГ 10-13 октября 2000 года в г. Санкт-Петербурге*. В частности, в заключительном документе участники «круглого стола» подчеркнули «необходимость создания на евразийском пространстве СНГ действенных механизмов защиты прав и свобод человека» и в этой связи обратились к Межпарламентской Ассамблее и Совету глав государств СНГ с «рекомендациями о созыве специальной конференции, посвященной проблемам защиты прав человека, которая обсудит, в частности, вопросы внесения изменений в Конвенцию о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года и Положение о Комиссии по правам человека от 24 сентября 1993 года» (п. 5 Постановления от 08.12.2000 г.). Дальнейшего развития данная инициатива не получила.

Тем самым консультативный орган Содружества, на который возложен контроль за выполнением обязательств по правам человека в рамках СНГ, остается органом, существующим на бумаге и не выполняет возложенные на него функции. Возможно, «образовавшись и начав работать, Комиссия по правам человека Содружества сможет стать органом, контролирующим на должном уровне соблюдение прав и свобод человека в государствах СНГ» [14; 103-111].

Что касается международного организационно-правового механизма соблюдения прав и свобод человека, то в рамках СНГ отсутствует судебный орган, рассматривающий дела о защите прав человека. «Этого попросту нет в их компетенции, определяемой соответствующими межгосударственными соглашениями» [14; 105]. Решение данной проблемы видится в создании Суда Содружества по правам человека «в качестве самостоятельного судебного органа либо в качестве специальной коллегии уже существующего в Содружестве Экономического суда» [14; 34] при одновременном повышении эффективности механизмов контроля.

Как отмечалось, развитие интеграционного объединения по пути интеграции предполагает формирование самостоятельной системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека. Как и в случае интеграции государств-членов ЕС, значительная часть государств-участников СНГ является участниками Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, что приводит

* *Постановление Совета Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 8 декабря 2000 г. № 56. Текст постановления опубликован в Информационном бюллетене Межпарламентской Ассамблеи СНГ, 2001 г., № 26.*

к противоречию между существованием системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека в рамках Совета Европы и в потребности государств-участников СНГ в формировании собственной системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека на уровне СНГ. То, что эти системы могут конкурировать друг с другом, видно из п.п. XVI п. 10 Заключения № 193 по заявке России на вступление в Совет Европы (Страсбург, 25 января 1996 г.). Разрешение данного противоречия видится в выборе государств-участников СНГ в пользу формирования самостоятельной системы норм и институтов обеспечения прав и свобод человека.

Таким образом, эффективность сотрудничества государств-участников СНГ в сфере обеспечения прав и свобод человека является важным интеграционным фактором, а сотрудничество в указанной сфере — важным направлением формирования единого правового пространства в СНГ. Поступательное развитие интеграции государств-участников СНГ предполагает создание в рамках СНГ самостоятельной системы обеспечения прав и свобод человека. В таком контексте тезис отдельных лиц о ненужности региональной системы обеспечения прав и свобод человека в рамках СНГ направлен против формирования единого правового пространства и углубления интеграции государств-участников СНГ, а подкрепленные им действия представляют собой угрозу интеграции на постсоветском пространстве.

В целях совершенствования системы обеспечения прав и свобод человека на уровне СНГ необходимо устранить недостатки международно-правовой базы в данной сфере, международного контроля в рамках СНГ за соблюдением обязательств государств в сфере обеспечения прав и свобод человека и организационно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека. В числе первоочередных задач, связанных с созданием на уровне СНГ международно-правовой базы по правам человека, следует выделить присоединение к Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. пяти государств-участников СНГ, которые в ней не участвуют, а также выполнение двумя государствами-участниками данной конвенции, для которых она не вступила в силу, соответствующих внутригосударственных процедур. Для решения проблемы слабого международного контроля в рамках СНГ за соблюдением обязательств государств в сфере обеспечения прав и свобод человека необходимо создать возможность для начала реализации Комиссией по правам человека СНГ возложенных на нее функций. Решение проблемы отсутствия организационно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека видится в создании судебного органа СНГ по правам человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Славкина Н.А. Механизмы судебной защиты прав человека: опыт Совета Европы и Европейского Союза: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2000. 133 с.
2. Богданова Н.А. Современный каталог основных прав человека: международный и национальный пути наполнения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 1. С. 41-57.
3. Клеандров М.И. О судебном механизме защиты прав россиянина в пространстве СНГ // Московский журнал международного права. 1998. № 2. С. 25-36.
4. Кузнецова С. Н. Взаимодействие Европейского Союза и Совета Европы в области защиты основных прав человека: Дисс... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 209 с.

5. Международное право: учебник / Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев и др.; Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2009. 1012 с.
6. Schutz der Menschenrechte in der EU nach dem Vertrag von Lissabon // Deutscher Bundestag // Wissenschaftliche Dienste. Nr. 08/08 (20. Februar 2008).
7. Гурбанов Р.А. Интенсивность взаимодействия национальных и наднациональных органов правосудия на европейском пространстве // Государство и право. 2011. № 8. С. 44-51.
8. Энтин Л.М. Лиссабонский договор и реформа Европейского Союза // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 104-115.
9. Алисиевич Е.С., Гьока А. Присоединение Европейского Союза к Европейской Конвенции по правам человека 1950 г.: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12. С. 69-73.
10. Molthagen J. Das Verhältnis der EU—Grundrechte zur EMRK. Eine Untersuchung unter besonderer Berücksichtigung der Charta der Grundrechte der EU // Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Rechtswissenschaft des Fachbereichs Rechtswissenschaft der Universität Hamburg. Hamburg, 2003. 239 S.
11. Haratsch, A. Die Solange-Rechtsprechung des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte — Das Kooperationsverhältnis zwischen EGMR und EuGH. ZaRV 66 (2006), 927-947.
12. Казинян А.Г. Хартия основных прав Европейского Союза // Московский журнал международного права. 2003. № 1. С. 70-93.
13. Европейское международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова, П.В.Саваськов. М., 2005. 408 с.
14. Клеандров М.И. О судебном механизме защиты прав человека в правовом пространстве Содружества Независимых Государств // Международное право, спец. выпуск, июнь 2001. С. 103-111.

REFERENCES

1. Slavkina, N.A. *Mekhanizmy sudebnoi zashchity prav cheloveka: opyt Soveta Evropy i Evropeiskogo Soiuzu* (diss. kand.) [Mechanisms of judicial protection of human rights: the experience of the Council of Europe and the European Union (Cand. Diss.)]. Moscow, 2000. 133 p. (in Russian).
2. Bogdanova, N.A. Modern catalog of fundamental human rights: international and national ways of filling. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya II: Pravo — Bulletin of Moscow State University. Series II: Law*. 2010. № 1. Pp. 41-57. (in Russian).
3. Kleandrov, M.I. On the judicial mechanism to protect the rights of Russians in the CIS. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava — Moscow Journal of International Law*. 1998. № 2. Pp. 25-36. (in Russian).
4. Kuznetsova, S.N. *Vzaimodeistvie Evropeiskogo Soiuzu i Soveta Evropy v oblasti zashchity osnovnykh prav cheloveka* (diss. kand.) [Interaction of the European Union and the Council of Europe in the field of the protection of fundamental human rights (Cand. Diss.)]. Kazan, 2005. 209 p. (in Russian).
5. *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnyk* [International law: the textbook] / Yu.M. Kolosov, Yu.N. Maleev et al.; Ed. by. A.N. Vylegzhanin. Moscow, 2009. 1012 p. (in Russian).
6. Schutz der Menschenrechte in der EU nach dem Vertrag von Lissabon // Deutscher Bundestag // Wissenschaftliche Dienste. № 08/08 (20. Februar 2008).
7. Gurbanov, R.A. Intensity of interaction between national and supranational justice in the European space. *Gosudarstvo i pravo — State and Law*. 2011. № 8. Pp. 44-51. (in Russian).
8. Entin, L.M. The Lisbon Treaty and the reform of the European Union. *Zhurnal rossiiskogo prava — Journal of the Russian law*. 2010. № 3. Pp. 104-115. (in Russian).

9. Alisieich, E.S., G'oka, A. Joining of the European Union to the European Convention on Human Rights 1950: problems and perspectives. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal — Eurasian Law Journal*. 2012. № 12. Pp. 69-73. (in Russian).

10. Molthagen, J. Das Verhältnis der EU-Grundrechte zur EMRK. Eine Untersuchung unter besonderer Berücksichtigung der Charta der Grundrechte der EU // Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Rechtswissenschaft des Fachbereichs Rechtswissenschaft der Universität Hamburg. Hamburg, 2003. 239 S.

11. Haratsch, A. Die Solange-Rechtsprechung des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte — Das Kooperationsverhältnis zwischen EGMR und EuGH. *ZaoRV* 66 (2006), 927-947.

12. Kazinian, A.G. Charter of Fundamental Rights of the European Union. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava — Moscow Journal of International Law*. 2003. № 1. Pp. 70-93. (in Russian).

13. *Evropeiskoe mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik* [European International Law: Textbook] / Executive ed. Iu.M. Kolosov, E.S. Krivchikova, P.V. Savas'kov. Moscow, 2005. 408 p. (in Russian).

14. Kleandrov, M.I. On the judicial mechanism to protect human rights in the legal space of the Commonwealth of Independent States. *Mezhdunarodnoe pravo — International law*. June 2001. Special issue. Pp. 103-111. (in Russian).

Автор публикации

Стоякин Сергей Геннадьевич — доцент кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук

Author of the publication

Sergey G. Stoyakin — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of the Theory of State and Law and International Law, Institute of State and Law, Tyumen State University